

— Мы вовсе не потому, что он нас уговорил, — подключился к разговору и А-Ли. — Просто, учитель, мы с Е Пу только что спросили того управляющего, и он сказал, что в аптеке Горной усадьбы Кленового Листа, возможно, ещё сохранились снежные плоды, и тогда их все могут отдать нам.

— Снежные плоды?

Сначала Ци Янь привел людей, чтобы устроить скандал на горе, потом управляющий Горной усадьбы Кленового Листа явился с визитом — только теперь Му Жунчжи наконец вспомнил, зачем он раньше отправлял Е Пу вниз с горы.

— Е Пу, ты пробыл внизу так долго, неужели не смог купить те снежные плоды?

— Этот ничтожный ученик бессилён! Обежал все три города — Лоцзин, Пиньцзя и Юян — ни в одной аптеке, ни на одних полках их не продают! Аптекари и торговцы говорят, что снежные плоды уже несколько лет как исчезли с рынка, даже за тысячи и десятки тысяч золотых их не сыщешь.

— Только что А-Ли спросил того управляющего из Горной усадьбы Кленового Листа, и вот тогда узнали: оказывается, два месяца назад великий генерал Пэн Сы напал на Северную пустыню и сжёг дотла рощи снежных плодов в Северной пустыне, так что теперь во всей Северной пустыне осталось лишь несколько деревьев, выращиваемых в императорском саду, к которым простым людям не прикоснуться.

— Кроме того, в последние годы мы с Северной пустыней постоянно воюем, взаимная торговля не ведётся, снежные плоды и без того стоили целое состояние, а сейчас, кроме Горной усадьбы Кленового Листа, ученик не нашёл ни одного места, где бы они ещё были.

— Проклятье, этот Пэн! — выругался Се Люй. — При дворе он со мной не ладил! А теперь ещё и мои плоды сжёг! Вот если мне представится возможность вернуться в столицу — прикончу его!

— Значит, сейчас снежные плоды есть только в Горной усадьбе Кленового Листа? — Му Жунчжи едва слышно вздохнул. — Ладно. Раз вы оба говорите, что хотите поехать, тогда мы всё же отправимся в Горную усадьбу Кленового Листа. Если действительно удастся получить уцелевший свиток «Трактата Даньчжи Фан», а в обмен отдать их никчёмного ученика — это тоже будет выгодная сделка.

С этими словами он достал из шкатулки красную пилюлю.

— Погоди-погоди... — тут Се Люй внезапно струсил. — А Чжи, эта красноватая пилюля — кто знает, что она на самом деле такое, Е Пу хотя и проверял, но вдруг всё же ядовита? Даже если не ядовита, вдруг окажется неэффективной? Отсюда до Горной усадьбы Кленового Листа больше половины дня пути, даже сидя в карете в прохладе, твоё тело выдержит? Если опять появятся синяки, я, я...

— Не выдержит — так не выдержит, — Му Жунчжи бросил на него неодобрительный взгляд. — Какое тебе дело?

— Я... — тихо проговорил Се Люй. — Мне будет больно за тебя.

— Кому нужно... кому нужно, чтобы ты... — Му Жунчжи чуть не уронил шкатулку с пилюлями.
— Се Люй! Между нами давно не осталось и полсвязи, не притворяйся передо мной...

— А Чжи... — но Се Люй с серьёзным выражением лица взял его руки в свои. — Я знаю, ты ради меня собрался в ту Горную усадьбу Кленового Листа. Твоя доброта ко мне, я, я на этот раз ни за что не забуду!

— Кто ради тебя? — Му Жунчжи резко вырвал руки. — Я иду только ради уцелевшего свитка «Трактата Даньчжи Фан», кто сказал, что буду заботиться о том, жив ты или мёртв?

В карете, направляющейся в Горную усадьбу Кленового Листа, Се Люй всю дорогу нервничал до смерти, каждые несколько минут хватал руку Му Жунчжи и смотрел, не появились ли синие или багровые пятна.

— Не надоел?

— ...Беспокоюсь о тебе.

Му Жунчжи холодно ответил:

— Не нуждаюсь в твоей фальшивой доброте!

— А Чжи, — Се Люй с сияющими глазами смотрел на того, кого он насильно заставил переодеться в светло-фиолетовый парчовый халат с белоснежным верхним одеянием, с нефритовой подвеской у пояса — в общем, выглядевшего куда живее, чем обычно. — Сегодня ты в таком наряде очень красив.

Му Жунчжи не обращал на него внимания, как раз в этот момент карета наткнулась на камень и качнулась, Се Люй воспользовался моментом, прильнул к нему и обнял, но, получив удар, не сдался и снова набросился, какое-то время они возились, и даже прохожие, поравнявшись с каретой, невольно оборачивались на звуки весёлой возни.

— Великий генерал Чжэньюань.

Е Пу, управлявший лошадьми впереди кареты, обернулся и вздохнул:

— Лучше бы не шуметь так сильно в карете, как бы не испугать лошадей, будет плохо.

— Маленький ученичек~ Когда приедем в Горную усадьбу Кленового Листа, не называй меня больше «великим генералом Чжэньюань», как бы люди вокруг не услышали, тогда посмеются.

— О? — как раз проезжавший мимо на лошади А-Ли услышал эти слова. — Неужели великий генерал сам боится, что увидят его неподобающее истинное лицо, разнесут молву и испортят свою репутацию в старости?

Вообще-то... да, именно так.

По сравнению с реальным собой, Се Люй, естественно, тоже предпочитал образ «великого генерала Чжэньюань» — высокий, безупречный, — существующий в рассказах странствующих сказителей и в сердцах простого народа.

В конце концов, независимо от фактов, кто же не хочет после смерти быть удостоенным славы «красивого, храброго, образованного и талантливого, элегантного, в общем, просто беспрецедентного в истории преданного сановника и знаменитого полководца» и остаться в веках?

Но говорить правду — неловко, поэтому Се Люй напыщенно кашлянул.

— Горная усадьба Кленового Листа находится в Лоцзине, Лоцзин — восточная столица Великого Ся, управляется старшим сыном императора, князем Чэном. Когда я раньше служил при дворе генералом, мы с князем Чэном никогда не ладили, он много раз пытался меня погубить, теперь я хотя и вернул тигриную печать и удалился от двора, но ведь на этот раз мы прибыли на территорию князя Чэна, если когти княжества Чэн узнают меня, боюсь, не избежать его расчётов. Я-то сам, конечно, не важен, но если втяну вас — будет плохо.

— Врагов у великого генерала при дворе, даже без этого, наверняка полно других, — сказал А-Ли.

Е Пу впереди кареты, хотя и не проронил ни слова, но молча кивнул с выражением согласия.

— Вы оба! — Два мелких засранца!

— Я... всегда жил на Снежной горе, не очень разбираюсь в делах двора и рек и озёр, хотя и часто читал в книгах истории о князьях, маркизах, генералах и министрах, но в конечном счёте всё равно путаюсь.

Се Люй опешил, не ожидая, что Му Жунчжи вступит в разговор, и услышал, как тот продолжает спрашивать:

— Ты только что сказал, что Лоцзином управляет «старший сын императора». «Старший сын императора» — это, наверное, наследный принц, то есть будущий Сын Неба?

— А... что касается этого, — поспешно ответил Се Люй, — надеюсь, что нет, если Поднебесная попадёт в руки князя Чэна — всё пропало!

— Разве старший сын императора не должен быть наследным принцем? Почему же этот князь Чэн — нет? — снова спросил Му Жунчжи с недоуменным выражением. — И почему всё пропало?

— Эх! Обычно действительно старший сын императора становится наследным принцем, просто, А Чжи, ты не знаешь! Князь Чэн тот ещё человек~ Коварный, жестокий и высокомерный, даже внутри его княжеского дома целыми днями поднимает шум, куры и собаки не находят покоя. Подумай сам, если он даже с управлением одним княжеством не справляется, то как же он, обладающий широким милосердным сердцем, сможет умиротворить Поднебесную? Как император сможет доверить ему прекрасные реки и горы?

— Если бы он не был таким мелочным и злобным по натуре, император бы не колебался так в вопросе назначения наследного принца. В конце концов, князь Чэн — законный сын покойной императрицы, к тому же старший, по правилам наследование престола должно быть его непререкаемым правом. Будь он хоть немного более старательным, положение наследного принца было бы неоспоримо его, но кто же знал, что он окажется таким неудачником, из-за чего сейчас все прочие принцы получили шанс.

— Все получили шанс? Значит... сейчас при дворе, как и в книгах пишут, разворачивается борьба принцев за наследство?

— Именно так! А Чжи, смотри, я тебе расскажу, — как раз на занавеске их кареты висели четыре большие кисти, Се Люй указал на них. — У нынешнего императора, вообще-то, четыре сына. Но второй принц, князь Лян, рождён служанкой, четвёртый принц, князь Ин, ещё мал, так что у них, наверное, нет никаких надежд.

С этими словами он снял вторую и четвёртую кисти, затем указал на оставшиеся две:

— Сейчас шанс побороться за трон есть у одного — только что упомянутого старшего принца, князя Чэна, и другого — третьего принца, князя Нин, который всё время живёт в столице.

— Третий принц, князь Нин, в отличие от князя Чэна, обладает прекрасным характером и внешностью, к тому же чрезвычайно талантлив, плюс его мать, наложница, глубоко любима императором, в последние годы у него появилась значительная возможность соперничать с князем Чэном. Не скрою от тебя, А Чжи, когда я раньше служил при дворе, я работал под началом третьего принца, князя Нин, поэтому сторонники князя Чэна и видели в мне шип в глазу и занозу в плоти, всегда желая меня устранить.

Примечание автора: Снежный плод — заимствование из «Записок Фэнлоу».

Просто лень что-то выдумывать =w=...

<http://bllate.org/book/15612/1393862>